

УДК 94(470.342)''1699/1727'':352(045)

*А.П. Плетенев***ВЯТСКАЯ ЗЕМЛЯ В ПЕРИОД АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕФОРМ
ПЕТРА I И ЕКАТЕРИНЫ I (1699–1727)**

Статья посвящена проведению в Вятской земле (центральная и северная часть современной Кировской области и Удмуртской Республики) административных реформ Петра Великого и последующих административных преобразований периода правления Екатерины I в 1699–1727 гг. Идея преобразований заключалась в отмене старой приказной системы управления и устаревшего административного деления страны. В ходе реализации быстро выявился поспешный и непродуманный характер многих решений. Быстрый переход от старой административной системы к новым порядкам в условиях Северной войны вызвал кризис местного управления. В итоге ряд нововведений не получили своего развития, а некоторые управленческие должности и административные единицы фактически перешли из XVII-го в XVIII век без изменения, лишь сменив свое название. Итоги реформ на первом этапе не принесли ожидаемых результатов, но положили начало реформированию структуры управления и административно-территориальному делению в Вятско-Камском регионе.

Ключевые слова: Петр I, Екатерина I, Вятская земля, Удмуртия, административно-территориальная реформа, XVIII век.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-6-1316-1324

Сложный период административных реформ Петра I и Екатерины I в Вятской земле на сегодняшний день изучен относительно слабо. Внимание исследователей XIX – начала XX в. концентрировалось вокруг общего характера административных преобразований петровской эпохи и на периоде Северной войны (1700–1721) в истории Вятской земли [4; 8; 9; 32; 33; 40]. В дореволюционный период административные реформы Петра I в Вятско-Камском регионе описывались кратко и сжато. Исследователи изучали преобразования либо в общероссийском масштабе, либо в масштабе Сибирской губернии, упоминая Вятку лишь в качестве примера [6; 15]. Отчасти такая традиция была продолжена и в советское время [34]. Вместе с тем именно в советский период окончательно закрепилось изучение периода реформ начала XVIII в. непосредственно на территории Кировской области и Удмуртии [11; 39]. В современный период сформировался комплексный подход к изучению истории административно-территориального деления и системы местного управления начала XVIII в. на общероссийском и региональном уровнях, свободный от советских парадигм. Ряд авторов (в первую очередь Д. А. Редин) выпустили исследования, касающиеся административных преобразований начала XVIII в. непосредственно на территории Вятского края [14; 19; 27; 28; 29; 30; 38]. Однако вплоть до настоящего времени не было издано ни одной работы, целиком охватывающей все аспекты реформ, начиная с первых шагов и заканчивая периодом правления наследников Петра I. Отчасти это объяснимо относительно малым кругом источников, введенных в научный оборот, отчасти слабым научным интересом темы. Данная статья является попыткой проанализировать весь период административных реформ Петра I и Екатерины I на Вятке, опираясь, прежде всего на опубликованные, а также на неопубликованные источники из фондов РГАДА.

Накануне реформ, в конце XVII в. Вятская земля в составе пяти городов с уездами, как и большинство территории Русского Севера, находилась в подчинении Приказа Новгородской чети (четверти) и управлялась назначенными из Москвы воеводами, дьяками и подьячими. В марте 1689 г. в ходе третьей русско-турецкой войны в г. Хлынов (ныне г. Киров) от имени «великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великой государыни благоверные царевны Софии Алексеевны» была послана грамота с указанием «не ведать на Вятке воеводам о стрелецком хлебе, а платить на Москве» [25, ф. 248, оп. 4, д. 155, л. 978об]. Так, на Вятской земле начался период реформ, которые были нацелены на уменьшение произвола местных властей в лице воевод и дьяков и упрощение сбора податей в казну. Царь Петр Алексеевич, несмотря на относительно юный возраст, ясно понимал необходимость реформирования запутанного административного устройства России, который мешал нормально управлять страной. В пример были взяты европейские, в первую очередь шведские административные модели. В мае 1698 г. от имени царя, бывшего в то время за границей, «во всех городех, которые ведомы в новгородском, и в устюжском, и в володимерском, и в галицком

приказах» было велено собирать все налоги и подати «мимо воевод и приказных людей» [3, с. 496–501; 37, с. 239]. При этом формально воеводы сохраняли власть над городами и уездами, но денежные поступления с населения отныне шли мимо них.

По возвращении из-за границы Петр решил реформировать всю систему управления страной, начав с городов. Изучив европейскую систему, он издал 30 января 1699 г. два указа, касающиеся управления городов в России [21, с. 598–601]. По этим указам бывшие земские старосты, таможенные и кабацкие головы были переименованы на голландский манер в бурмистров, а в Москве учреждалось особое ведомство – Бурмистерская палата. В одном из указов прописывался общий порядок выбора бурмистров, с указанием сроков нахождения в должности («переменяясь погодно») [Там же, с. 599]. С 17 ноября 1699 г. Бурмистерскую палату было приказано именовать ратушей. С этого же момента «в поморских городех уездных наших государевых крестьян» царь велел вывести из-под юрисдикции воевод и бояр, «опричь тех, которые ведомы во дворце» [3, с. 533–534].

После учреждения в провинциальных городах бурмистров, должность воеводы и приказные избы (как органы власти) ликвидировались. Последним вятским воеводой был стольник Петр Васильевич Бутурлин, сменивший в конце февраля – начале марта 1698 г. стольника Алексея Никитича Урусова [5, с. 161; 16, с. 41]. Так как на должность хлыновского воеводы существовала очередь, Петра Васильевича Бутурлина должен был сменить стольник Иван Андреевич Щепотев, однако указ 30 января 1699 г. помешал этому, отменив очередь на воеводство [5, с. 161]. П. В. Бутурлин последний раз упоминается как хлыновский воевода 12 сентября 1699 г., тогда же на Вятку были присланы две памяти о выборе бурмистров [37, с. 239]. В Хлынове, как и во всех провинциальных городах, бурмистры должны были быть избраны к 1 сентября 1699 г., и только с этого момента вступать в должность вместо воевод и начинать работу, но передача власти затянулась [6, с. 277].

Сразу выявились недостатки новой системы. Кайгородский воевода после выбора в 1699 г. бурмистров отказался передавать им дела, ссылаясь на то, что ему некому сдать «ружейную и пороховую казну, також и приказную избу, и указные грамоты и всякие дела». В Хлынове посадские люди «учинились непослушны» воеводам, приходили на воеводский двор «со многим невежеством», отказали «в городском всяком хлебе и понедельных и конских кормах» [1, с. 12]. Несмотря на беспорядки, в Хлынов был отправлен именной указ царя, с предписанием «на Вятке воеводе, вятчан посадских людей и уездных крестьян ни в чем не ведать и никаких нападков чинити и в земские ни в какие дела вступаться не велено» [21, с. 678].

Фактически вместо назначаемых Москвой воевод «с товарищи» появились избираемые из посадских «добрых и правдивых людей» земские бурмистры. Царю в условиях начавшейся войны со Шведским королевством требовались в первую очередь финансы и люди. Воеводы в таких делах казались ему слабым звеном. В сентябре следующего 1700 г. вышел указ, подтверждавший выборность бурмистров и срок нахождения в должности (один год) [22, с. 75–79]. Несмотря на то, что в указе от 30 января 1699 г. посадским и уездным жителям прямо разрешалось выбирать бурмистров «по сколько человек похотят», на Вятке выбрали только двух – по одному от посада и уезда – Алексея Швецова и Ивана Попова [37, с. 239; 38, с. 23]. Причем А. Швецов значился в должности земского старосты еще как минимум с 1696 г. [17, с. 50]. В Хлынове также остался подьячий Алексей Иванов, бывший при воеводе П. В. Бутурлине [37, с. 246]. Ратуша, таким образом, сохранила в Хлынове часть кадров Новгородского приказа, но ликвидировала должность воеводы и подчинила все финансовые поступления себе [15, с. 94–95]. Однако у выборных бурмистров почти не было реальных рычагов воздействия на население. В результате в период 1700–1710 гг. Вятская земля управлялась почти в авральном режиме, с постоянной отправкой сюда из Москвы военных и приказных чинов с самым широким набором задач.

Так в 1708–1709 гг. на фоне волнений поблизости от Вятской земли в Хлынов был послан отряд драгун во главе с полковником Василием Васильевичем Григоровым «для управления всякими чинами градскими и уездными людьми», а также для защиты «от приходу воров башкирских татар» [25, ф. 210, оп. 20, д. 210, л. 1; 40, с. 16]. Одновременно для решения вопросов с налогами и сборами на Вятку был послан подьячий московской Ратуши Марк Турчанинов, с наставлением «недоимку править без всякого милосердия» [40, с. 26]. Дело с финансами сдвинулось с мертвой точки, но все еще шло медленно. Вскоре к Турчанинову в помощники был прислан солдат Борис Иванов с еще более жестким наказом «бить их бурмистров... на правеже без пощады» [Там же, с. 35]. Однако никакие суровые меры не помогли наладить работу бурмистров на местах. Лишь после ликвидации этого откровенно слабого института управления, и восстановления в 1710 г. в полной власти воевод, ситуацию с недоимками и неповиновением населения удалось немного исправить [Там же, с. 116].

За два года до этого, 18 декабря 1708 г. вышел указ Петра I «Об учреждении губерний и о расписании к ним городов» [22, с. 438]. Вятская земля в составе пяти городов (Хлынов, Котельнич, Орлов, Слободской и Шестаков) с уездами была приписана к новой Сибирской губернии. Де-факто губернатором был назначен глава Сибирского приказа князь М. П. Гагарин [7, с. 185; 12, с. 13]. Центром губернии был определен Тобольск, отстоящий от Хлынова более чем на тысячу километров. Вопрос приписки Вятки к Тобольску, а не к экономически и культурно близкому Архангельску, до сих пор до конца не ясен. Хлынов с «пригородками» с 1702 г. был определен к строительству новой крепости в устье р. Северной Двины, и вятские бурмистры вели интенсивную переписку с архангельскими воеводами. Все шло к тому, чтобы Хлынов так и остался в составе «поморских городов», подчиняясь Архангельску.

Возможно, свою роль сыграло фактическое окончание к 1705 г. основных работ по строительству Новодвинской крепости и, как следствие, утрата необходимости в приписке к ее строительству далеких вятских городов, а возможно, царь преследовал сугубо логистические цели. Через Вятку и Кайгород проходил участок старой Сибирской (Столбовой) дороги. Несмотря на то, что к началу XVIII в. значение этой дороги несколько упало, она продолжала активно использоваться [13, с. 88]. В условиях Северной войны, с развитием уральских заводов и сибирских рудников эта дорога, становилась важным стратегическим объектом. Контроль перевозки грузов и перемещением пленных требовал повышенного административного надзора. Внимание царя к таким вопросам подтверждает, например, привлечение в 1703 г. населения Кунгурского уезда к перевозке продукции зауральских Каменского и Невьянского заводов. Сам уезд для лучшего управления был передан из ведения Новгородского приказа – в Сибирский приказ, и подчинен верхотурскому воеводе А. И. Калитину [18, с. 207–208].

Существуют и другие версии приписки Приуральских уездов (Кунгур, Пермь Великая, Чердынь, Соль Камская, Кайгород, Яренск и Вятка) к Сибири. Не секрет, что присоединение происходило с личного разрешения Петра I при активном посредничестве князя А. Д. Меншикова, за что последнему из ведомства М. П. Гагарина были присланы собольи и лисьи меха [25, ф. 214, оп. 5, д. 942а, л. 1об–2; 20, с. 131]. Свою версию присоединения выдвинул в свое время В. Н. Татищев, по мнению которого основным мотивом была личная жадность князя М. П. Гагарина, который попросту «нахватал» городов, чтобы потом их грабить [2, с. 33].

Однако вернемся к административным реформам Петра I. На начальном этапе новое губернское управление не отменяло, а дополняло старое приказное управление. Иными словами, Вятская земля, Пермь и Яренск, были не просто приписаны к новой губернии, но и переписаны из ведомства приказа Новгородской четверти в Сибирский приказ, под начало князя М. П. Гагарина. Сам князь был назначен в приказ еще в 1706 г. «начальным человеком» с новым званием «генерал-президента и сибирского провинциального судьи» [31, с. 59]. Тем не менее вплоть до середины 1711 г. М. П. Гагарин находился на службе в Москве, а Вяткой и Пермью управляли бурмистры и вновь назначенные с 1710 г. воеводы [36, с. 216–217]. Первым воеводой на Вятке после десятилетнего перерыва был стольник Степан Данилович Траханиотов [37, с. 254]. Кроме того, в этот короткий промежуток 1708–1711 гг. Вятская земля хоть и числилась в составе новой Сибирской губернии, управлялась по-прежнему из Москвы, а не из губернского Тобольска. Все документы из Хлынова велено было отправлять в Москву, «в Сибирский Приказ Сибирской губернии губернатору» [35, с. 37]. Вскоре старый термин «воевода» был заменен новым – «комендант», причем иногда они встречаются как взаимозаменяемые в отношении одного и того же лица [35, с. 39, 41]. В Сибирской губернии князь М. П. Гагарин велел «воевод писать комендантами» лишь после своего приезда в Тобольск в октябре 1712 г. [31, с. 42]. При комендантах состояли дьяки, «ведавшие» уездами в случае их отсутствия, при этом штат вятской приказной избы был одним из самых больших в Сибирской губернии, и по кадровому потенциалу был равен губернской канцелярии в Тобольске [28, с. 208; 29, с. 71].

Одновременно с восстановлением уездных воевод Сибирская губерния, для лучшего налогообложения была разделена на доли, общим число девять. Каждая доля должна была включать в себя равное число тяглых дворов – 5536 [22, с. 580]. По сути, доля должна была стать новой административной единицей губерний, аналогичной старому уезду, но более удобной для расчетов налогов и податей. Впрочем, реальное разделение на доли так и не было проведено, за отсутствием в военное время людей и финансов, необходимых для подсчета дворов. Пытаясь обойти эти трудности, Петр издал 28 января 1715 г. указ, где прямо предписывал распределять число дворов по долям «по сколько будет удобнее по расстоянию места больше или меньше по рассуждению губернаторскому» [23, с. 139]. Любопытно, что если сравнить число дворов, необходимых для образования доли, и фактиче-

ское число дворов во всех вятских городах на момент учреждения губерний, то вся Вятская земля представляла бы собой чуть более одной доли.

Правителями долей, согласно указу были назначены ландраты, введенные за два года до этого в качестве выборных советников при губернаторе. По задумке, ландраты должны были стать администраторами среднего звена [26, с. 71]. Причем, если до 1715 г. уездами руководили коменданты и обер-коменданты, по после назначения ландратов правителями долей-уездов, коменданты де-юре упразднились во всех городах, не имевших постоянного гарнизона, включая вятские [23, с. 139]. Однако, как отмечает Д. А. Редин, на Вятке коменданты не были упразднены. Более того, число вятских комендантов было увеличено, в итоге каждый «пригородок» Хлынова получил своего коменданта, став, таким образом, центром самостоятельного уезда внутри Сибирской губернии. Результат подобного двоевластия в 1716–1719 гг. Д. А. Редин справедливо характеризует как противостояние между комендантами и ландратами [30, с. 44–46].

Таким образом, первый этап реформ (1699–1719) на Вятской земле отметился рядом неудачных решений центральной власти, и лично Петра I, и, в целом, не решил проблему слабого административного управления. Хотя учреждение Сибирской губернии облегчило правительству управление огромными пространствами Урала и Сибири, оно мало меняло положение дел в уездах вятских городов, особенно после восстановления власти воевод. В результате за 20 лет реформ, несмотря на множество нововведений, административный аппарат и административно-территориальное деление на Вятке осталось в целом прежним. Отдаленность Хлынова от основных сибирских городов, в первую очередь от губернского Тобольска, требовала наличия сильного и по возможности единоличного местного самоуправления, а, следовательно, и рисков произвола воевод, что шло в разрез с первоначальной идеей реформ и в целом противоречило идее коллегиального управления, столь любимого Петром I. Вместе с тем, различия в социальном составе и общем хозяйственном укладе населения Перми, Вятки и Сибири были явно на лицо, и требовали хоть какого-то административного разделения этих областей Сибирской губернии. Даже печать, утвержденная в 1710 г. для документооборота в новой губернии, указывала не на единство, а на обособленность трех ее областей: на единой печати были размещены знаки Вятки, Перми и Сибири [41, с. 9–11].

Ко всему прочему после начала реального функционирования новой системы выявился колоссальный административный разрыв между губернаторами и местными, уездными властями. На одного сибирского губернатора приходилось до 25 уездных воевод-комендантов на пространстве от Хлынова до Охотска. Понимая это и стараясь сократить разрыв, Петр I поручил Сенату проработать вопрос среднего административного звена, беря в пример все ту же шведскую систему.

Согласно новому устройству губернии делились на провинции, а те в свою очередь – на пять дистриктов, по 1,5–2 тыс. тяглых дворов в каждом. Общее число дворов в провинции, таким образом, должно было составлять 7,5–10 тыс. В отличие от «приказного» губернского и провинциального, управление дистрикта носило характер земского. Во главе дистрикта стоял выборный земский комиссар, при нем был подьячий и три рассыльщика. Начальником провинции оставался комендант, который отныне переходил в разряд администраторов среднего звена. И вновь, как с разделением на доли, никакого реального межвеания не было проведено. Все вятские дистрикты начала XVIII в., представляли собой все те же прежние уезды XVII в., с сохранением названий: Хлыновский, Котельничский, Орловский, Слободской и Шестаковский, но управлялись отныне выборными комиссарами. Кроме того, в царских указах никак не было прописано административное деление ниже уровня дистрикта, поскольку подразумевалось либо отсутствие такого деления, либо сохранение прежнего. Соответственно все дистрикты на Вятке продолжали делиться по-прежнему на станы и волости, а изменения носили мелкий и естественный характер. Это подтверждают материалы переписей и первых ревизий.

Развивая идею новых преобразований, царь выпустил 29 мая 1719 г. сразу два указа «О разделении Сибири на три провинции» и «Об устройстве губерний». Согласно первому указу в Сибирь губернатором был назначен князь Алексей Михайлович Черкасский, которому предписывалось «все Сибирские города... разделить... на три провинции и быть в них Вице-Губернатором под его Губернаторским ведением» [23, 700–701]. Вятка и Пермь при этом составили особые провинции без вице-губернаторов, во главе с комендантами. С этого момента можно говорить о начале фактической автономии Вятской провинции внутри Сибирской губернии. Второй царский указ касательно Сибирской губернии более подробно объяснял устройство трех ее провинций. К Вятке «с пригороды», ввиду малого числа дворов (6511) были приписаны города, традиционно считавшиеся пермскими: Кайгород (1195 дворов) и Кунгур (3202 дворов). Вместе с ними число тяглых дворов составило необходимые для про-

винциального уровня 10908 [23, с. 701–710]. При этом после присоединения Кунгура к Вятской провинции в этом отдаленном уезде, вновь, как в случае с ландратами, сложилось двоевластие. Дело в том, что до присоединения к Вятке г. Кунгур, как и ряд других территорий на Урале, находился в ведомстве генерал-майора Г. В. де Геннина. После присоединения уезда к Вятке де Геннин продолжил напрямую управлять Кунгурской Горной канцелярией, игнорируя вятских комендантов [27, с. 54–55]. Далее де Геннин и вовсе решил сконцентрировать в своих руках всю власть в приуральских землях. В марте 1723 г. он просил Петра I послать указ, «чтоб Вядские, Кунгурские, Соликамские, Верхотурские дистрик воеводы и камериры под моей командой быт, ...чтоб они мне лучше боялись и слушал» [10, с. 89]. Но Петр I в силу каких-то причин не дал согласия. Вместо этого он 4 июня 1724 г. издал указ, предписывающий передать Кунгур вместе с уездом обратно в Соликамскую провинцию [24, с. 301–303]. В результате число вятских дистриктов-уездов сократилось до шести, и оставалось таким до 1780 г.

Несмотря на указ Петра I о разделе Сибирской губернии, назначенный в 1719 г. сибирским губернатором князь А. М. Черкасский так и не смог за 5 лет своего правления разделить Сибирь на провинции. В результате в период 1719–1724 гг. губерния оставалась в составе трех провинций – Вятской, Соликамской и Тобольской. Последняя провинция включала в себя все города и остроги от Урала до Тихого океана. Лишь в ноябре 1724 г., незадолго до смерти Петра I, новый сибирский губернатор князь Михаил Владимирович Долгорукий выделил из Тобольской провинции еще две – Иркутскую и Енисейскую, под началом вице-губернаторов [24, с. 380]. Вятка и Пермь продолжали управляться воеводами и земскими комиссарами, под контролем которых, наконец, сложился относительно работоспособный административный аппарат. Вятская земля все более обособлялась в административном отношении от Сибири, переставая быть ее придатком.

Таким образом, второй этап административных реформ (1719–1724 гг.) на Вятке в целом был намного продуктивнее первого. Вятская земля в виде отдельной провинции получила определенную автономию внутри Сибирской губернии. Тем не менее на данном этапе она (в силу комплекса причин) еще не обладала достаточным весом, необходимым для выделения в административную единицу выше уровня провинции. Хлынов, бывший в XVII в. в одном ряду с прочими некрупными, но уездными городами (Устюгом, Солью Камской, Кунгуром, Яренском и др.), к началу XVIII в. уже не мог встать в один ряд с новыми губернскими центрами – Казанью, Архангельском, Тобольском. Даже с учетом окончательной «приписки» Кайгорода к коренным вятским уездам, Вятская провинция оставалась слабой с экономической, а значит, и с административной точки зрения.

Лишь после того, как 29 апреля 1727 г. Вятская провинция была передана из Сибирской – в Казанскую губернию, можно говорить о начале становления административной единицы губернского уровня с центром в Хлынове [24, с. 782–783]. С этого момента северные уезды Казанской губернии (Яранский, Малмыжский, Уржумский, Царевосанчурский, а также земли южных удмуртов вплоть до р. Камы) начинают тяготеть к Хлынову, что в будущем приведет к оформлению Вятской земли в крупную административную и экономическую единицу Российской империи – Вятскую губернию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акишин М. О. Реформа Ратуши 1699 г.: проведение и итоги // Меншиковские чтения: научный альманах. Вып. 3 (10). СПб.: Издательство «XVIII век», 2012. С. 9–20.
2. Акишин М. О. Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII века: структура и состав государственного аппарата. М.: Древлехранилище; Новосибирск: [б. и.], 2003. 406 с.
3. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. V. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1842. III, 539, 4, 17, [3] с.
4. Андриевский А. А. Краткий очерк истории Вятского края до открытия в нем наместничества // Столетие Вятской губернии. 1780–1880: Сборник материалов к истории Вятского края. Т. I. Вятка: Вятский губернский статистический комитет, 1880. С. 51–83.
5. Белокуров С. А. О Посольском приказе. М.: Императорское Общество истории и древностей российских при Московском университете, 1906. [4], 170 с.
6. Богословский М. М. Петр I: Материалы для биографии. Т. III: Стрелецкий розыск: Воронежское кораблестроение. Городская реформа 1699 г. Карловицкий конгресс. 1698–1699. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1946. 501 с.
7. Бумаги императора Петра I. СПб.: Типография II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1873. 565 с.
8. Васильев С., Бехтерев Н. История Вятского края с древнейших времен до начала XIX столетия. Т. II: XVIII столетие (1700–1742). Вятка, 1870. 240 с. (рукопись).

9. *Вештомов А. И.* История вятчан с времени их поселения на Вятке до открытия в сей стране наместничества или с 1181 по 1781 год через 600 лет, сочиненная главного народного училища учителем исторических наук титулярным советником Александром Вештомовым в 1807 и 808-м годах. Казань: Типолитогр. Имп. Казанского университета, 1908. 210, VIII с.
10. *Геннин В.* Уральская переписка с Петром I и Екатериной I / сост., авт. вступ. ст. и коммент. М. О. Акишин. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1995. 467 с.
11. *Гришкина М. В.* Крестьянство Удмуртии в XVIII веке. Ижевск: Удмуртия, 1977. 187 с.
12. *Катанаев Г. Е.* Князь Матвей Петрович Гагарин Генеральный президент Сибирского приказа и сибирских провинций судия. Московский комендант и всея Сибири губернатор. (Первый сибирский автономист): Сибирь эпохи Петра Великого / сост. Л. И. Огородникова. Тюмень: Мандр и Ка, 2005. 208 с.
13. *Катионов О. Н.* Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII–XIX вв. Новосибирск: НГПУ, 2014. 568 с.
14. *Ложкина Т. Е.* Административно-территориальное устройство Вятского края в XVIII–XXI вв. // Вятский государственный гуманитарный университет. Киров: Издательство ВятГГУ, 2011. № 2–5. С. 174–180.
15. *Милуков П. Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1905. XIV, [2], 678, [1] с.
16. *Мусихин А. Л.* Слободская летопись: исследование и публикация текста // Обретение святых–2015: сборник материалов VII Межрегиональной церковно-научной конференции, г. Киров, 17–18 октября 2015 г. Киров: Лобань, 2016. С. 20–41.
17. *Островская М. А.* Описание документов, поступивших в Археографическую комиссию из Вятской казенной палаты. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1907. 51 с.
18. Памятники Сибирской истории XVIII века. Кн. I. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1882. XXIV, 541 с.
19. *Пислегин Н. В., Чураков В. С.* Развитие административно-территориального устройства Удмуртского Прикамья в XVIII – первой половине XIX в. // Евразийское межкультурное пространство в исторической ретроспективе: Сборник статей. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2013. С. 313–335.
20. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. V. СПб.: Гос. тип., 1907. 764 с.
21. Полн. собр. законов Российской империи. Собр. Первое. Т. III. СПб.: Типография II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. [1], 691 с.
22. Полн. собр. законов Российской империи. Собр. Первое. Т. IV. СПб.: Типография II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. [1], 881, 7 с.
23. Полн. собр. законов Российской империи. Собр. Первое. Т. V. СПб.: Типография II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. [1], 781 с.
24. Полн. собр. законов Российской империи. Собр. Первое. Т. VII. СПб.: Типография II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. [1], 925 с.
25. Российский государственный архив древних актов (РГАДА)
26. *Редин Д. А.* Административные структуры Вятки в первый период петровских преобразований (1699–1719 гг.) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 7: В 2 ч. Ч. 1: Социально-политическая история. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного университета, 2009. С. 62–76.
27. *Редин Д. А.* Вторая областная реформа Петра Великого и становление Уральской горно-заводской администрации // Известия Уральского Государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2004. № 31. С. 45–59.
28. *Редин Д. А.* Дьяки Сибирской губернии в царствование Петра I (численность, персональный состав, размеры должностных окладов, служебные перемещения) // Региональные особенности управления государственным хозяйством России XVIII – начала XX в.: материалы Всероссийской научной конференции, Томск, 22 мая 2007 г. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2007. С. 202–212.
29. *Редин Д. А.* Дьяческий корпус Сибирской губернии в царствование Петра I // Российская история. М.: Институт российской истории РАН, 2013. № 3. С. 66–74.
30. *Редин Д. А.* Сибирская ландратура: место вятских ландратов в структуре губернского управления периода первой областной реформы Петра Великого // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2012. № 3 (105). С. 31–47.
31. Сибирские и Тобольские губернаторы: исторические портреты, документы. Тюмень: Тюменский издательский дом, 2000. 576 с.
32. Состояние Вятской области при Петре Великом и его преемниках // Прибавление к Вятским губернским ведомостям. 1840. № 22–28. С. 81–101.
33. *Спаская Л. Н.* Вятский край во время Северной войны: По поводу исполнившегося 200-летия полтавской победы // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1909 год. Вятка: Губернская типография, 1909. С. 101–134.
34. *Токарев С. В.* Крестьяне Вятской провинции в XVIII веке: (из истории экономического быта). Вятка: Вятский пединститут имени Ленина, 1928. 75 с.

35. Труды Вятской ученой архивной комиссии 1906 года. Вып. 5–6. Вятка: Типография П. Д. Харитоновна, 1906. 270 с.
36. Труды Вятской ученой архивной комиссии 1912 года. Вып. 1–2. Вятка: Губернская типография, 1912. 480 с.
37. Труды Вятской ученой архивной комиссии 1914 года. Вып. 1. Вятка: Губернская типография, 1914. 314 с.
38. Чураков В. С. Каринский стан Вятской земли: история, территория, население // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 12 (86): в 4-х ч. Ч. 3. С. 215–219.
39. Эммаусский А. В. Исторический очерк Вятского края XVII–XVIII веков. Киров: Кировское книжное издательство, 1956. 243 с.
40. Юрьев В. П. Вятская старина. Материалы для истории Вятского края первой четверти XVIII века. Вып. 1. Вятка: Губернская типография, 1888. 154 с.
41. Юрьев В. П. История герба города Вятки: историческое разыскание по неисследованным документам В. Юрьева. Вятка: Губернская типография, 1886. 31 с.

Поступила в редакцию 03.12.2021

Плетенев Алексей Петрович, библиограф отдела краеведческой литературы
КОГБУК «Кировская государственная универсальная областная научная библиотека им. А.И. Герцена»
610000, Россия, г. Киров, ул. Герцена, 50
E-mail: eko3el@gmail.com

A.P. Pletenev

VYATKA LAND DURING THE ADMINISTRATIVE REFORMS OF PETER I AND CATHERINE I (1699–1727)

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-6-1316-1324

The article is devoted to the administrative reforms of Peter the Great and subsequent administrative transformations of the reign of Catherine I in 1699–1727 in the Vyatka Land (the central and northern part of the modern Kirov Region and the Udmurt Republic). The idea of the reforms was to abolish the old command management system and the outdated administrative division of the country. During the implementation of the reforms, the hasty and ill-considered nature of many decisions was quickly revealed. The rapid transition from the old administrative system to the new order in the conditions of the Northern War caused a crisis of local governance. As a result, a number of innovations did not receive their development, and some managerial positions and administrative units actually moved from the 17th century to the 18th century without change, only changing their name. The results of the reforms at the first stage did not bring the expected results, but marked the beginning of the reform of the management structure and administrative-territorial division in the Vyatka-Kama region.

Keywords: Peter I, Catherine I, Vyatka land, Udmurtia, administrative-territorial reform, 18th century.

REFERENCES

1. *Akishin M. O.* Reforma Ratushi 1699 g.: provedenie i itogi [Reform of the Town Hall in 1699: the conduct and results]. *Menshikovskie chteniya: nauchnyj al'manah* [Menshikov readings: scientific almanac]. Vol. 3 (10). Saint-Petersburg, [n. a.], 2012, pp. 9–20. (In Russian).
2. *Akishin M. O.* Rossijskij absolyutizm i upravlenie Sibiri XVIII veka: struktura i sostav gosudarstvennogo apparata [Russian Absolutism and the Governance of Siberia of the 18 century: the structure and composition of the state apparatus]. Moscow, “Drevlekhranilishche” Publ.; Novosibirsk, 2003, 406 p. (In Russian).
3. *Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arheograficheskoyu kommissieyu* [Historical acts collected and published by the Archeographic Commission]. Saint-Petersburg, “Tipografiya Ekspedicii zagotovleniya gosudarstvennyh bumag” Publ., 1842, vol. 5, III, 539, 4, 17, [3] p. (In Russian).
4. *Andrievskij A. A.* Kratkij ocherk istorii Vyatskogo kraja do otkrytiya v nyom namestnichestva [A brief sketch of the history of the Vyatka region before the opening of the viceroyalty in it]. *Stoletie Vyatskoj gubernii. 1780–1880: Sbornik materialov k istorii Vyatskogo kraja* [The centenary of Vyatka province. 1780–1880: Collection of materials for the history of the Vyatka region.]. Vятка: “Vyatskij gubernskij statisticheskij komitet” Publ., 1880, vol. 1, pp. 51–83. (In Russian).
5. *Belokurov S. A.* O Posol'skom prikaze [About the Embassy order]. Moscow, “Imperatorskoe Obschestvo istorii i drevnostej rossijskih pri Moskovskom universitete” Publ., 1906. [4], 170 p. (In Russian).

6. *Bogoslovskij M. M.* Pyotr I: Materialy dlya biografii. Streleckij rozysk: Voronezhskoe korablestroenie. Gorodskaya reforma 1699 g. Karlovickij kongress. 1698–1699 [Peter I: Materials for biography. Streletsky search: Voronezh shipbuilding. City reform of 1699, the Congress of Karlovica. 1698–1699]. Leningrad, “Gosudarstvennoe social’no-ekonomicheskoe izdatel'stvo” Publ., 1946, vol. 3, 501 p. (In Russian).
7. Bumagi imperatora Petra I [Papers of Emperor Peter I]. Saint-Petersburg, “Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichiya kancelyarii” Publ., 1873. 565 p. (In Russian).
8. *Vasil'ev S., Bekhterev N.* Istoriya Vyatskogo kraja s drevnejshih vremyon do nachala XIX stoletiya [The history of the Vyatka region from ancient times to the beginning of the 19 century]. Vyatka, 1870, vol. 2, XVIII stoletie (1700–1742), 240 p. (rukopis') [the manuscript]. (In Russian).
9. *Veshtomov A. I.* Istoriya vyatchan s vremeni ih poseleniya na Vyatke do otkrytiya v sej strane namestnichestva ili s 1181 po 1781 god cherez 600 let, sochinennaya glavnogo narodnogo uchilishcha uchitelem istoricheskikh nauk titul'yarnym sovetnikom Aleksandrom Veshtomovym v 1807 i 808-m godah [The history of the Vyatchans from the time of their settlement on Vyatka to the opening of the viceroyalty in this country or from 1181 to 1781 after 600 years, composed by the main People's National School teacher of historical sciences titular adviser Alexander Veshtomov in 1807 and 808]. Kazan': “Tipolitogr. Imp. Kazanskogo universiteta” Publ., 1908, 210, VIII p. (In Russian).
10. *Gennin V.* Ural'skaya perepiska s Petrom I i Ekaterinoj I [Ural correspondence with Peter I and Catherine I] / sost., avt. vstup. st. i komment. M. O. Akishin. Ekaterinburg: “Bank kul'turnoj informacii” Publ., 1995, 467 p. (In Russian).
11. *Grishkina M. V.* Krest'yanstvo Udmurtii v XVIII veke [The peasantry of Udmurtia in the XVIII century]. Izhevsk, “Udmurtiya” Publ., 1977, 187 p. (In Russian).
12. *Katanaev G. E.* Knyaz' Matvej Petrovich Gagarin General'nyj prezident Sibirskogo prikaza i sibirskih provincij sudiya. Moskovskij komendant i vseya Sibiri gubernator. (Pervyj sibirskij avtonomist): Sibir' epohi Petra Velikogo [Prince Matvey Petrovich Gagarin General President of the Siberian Order and Siberian provinces judge. Moscow Commandant and Governor of All Siberia. (The First Siberian Autonomist): Siberia of the era of Peter the Great]. Tyumen', “Mandr i Ka” Publ., 2005, 208 p. (In Russian).
13. *Kationov O. N.* Moskovsko-Sibirskij trakt i ego zhiteli v XVII–XIX vv [The Moscow-Siberian tract and its inhabitants in the 17–19 centuries]. 2 publ. Novosibirsk, “NGPU” Publ., 2014, 568 p. (In Russian).
14. *Lozhkina T. E.* Administrativno-territorial'noe ustrojstvo Vyatskogo kraja v XVIII–XXI vv. [Administrative-territorial structure of the Vyatka Region in the 18–21 centuries]. Kirov, Vyatka State University for the Humanities Press, 2011, no. 2–5, pp. 174–180. (In Russian).
15. *Milyukov P. N.* Gosudarstvennoe hozyajstvo Rossii v pervoj chetverti XVIII stoletiya i reforma Petra Velikogo [The state economy of Russia in the first quarter of the 18 century and the reform of Peter the Great]. 2 publ. Saint-Petersburg, “Tipografiya M. M. Stasyulevicha” Publ., 1905. XIV, [2], 678, [1] p. (In Russian).
16. *Musihin A. L.* Slobodskaya letopis': issledovanie i publikaciya teksta [Sloboda Chronicle: research and publication of the text]. Obretenie svyatyh–2015: sbornik materialov VII Mezhtsebnogo cerkovno-nauchnoj konferencii. g. Kirov, 17–18 oktyabrya 2015 g [Finding Saints–2015: collection of materials of the VII Interregional Church-scientific conference. Kirov, October 17–18, 2015]. Kirov, 2016, pp. 20–41.
17. *Ostrovskaya M. A.* Opisanie dokumentov, postupivshih v Arheograficheskuyu komissiyu iz Vyatskoj kazyonnoj palaty [Description of the documents received by the Archeographic Commission from the Vyatka State Chamber]. Saint-Petersburg, “Tipografiya M. A. Aleksandrova” Publ., 1907, 51 p. (In Russian).
18. Pamyatniki Sibirskoj istorii XVIII veka [Monuments of Siberian history of the XVIII century]. Vol. 1. Saint-Petersburg, “Tipografiya ministerstva vnutrennih del” Publ., 1882, XXIV, 551 p. (In Russian).
19. *Pislegin N. V., Churakov V. S.* Razvitie administrativno-territorial'nogo ustrojstva Udmurtskogo Prikam'ya v XVIII – pervoj polovine XIX v. [Development of the administrative-territorial structure of the Udmurt Kama region in the 18 – first half of the 19 century]. Evrazijskoe mezhkul'turnoe prostranstvo v istoricheskoj retrospektive: Sbornik statej [Eurasian Intercultural Space in historical retrospect: Collection of articles]. Izhevsk, Ed. of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the RAS, 2013, pp. 313–335. (In Russian).
20. Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo [Letters and papers of Emperor Peter the Great]. Saint-Petersburg, “Gosudarstvennaya tipografiya” Publ., 1907, vol. 5, 764 p. (In Russian).
21. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe [The complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting]. Saint-Petersburg, “Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichiya kancelyarii” Publ., 1830, vol. 3, [1], 691 p. (In Russian).
22. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe [The complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting]. Saint-Petersburg, “Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichiya kancelyarii” Publ., 1830, vol. 4, [1], 881, 7 p. (In Russian).
23. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe [The complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting]. Saint-Petersburg, “Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichiya kancelyarii” Publ., 1830, vol. 5, [1], 781 p. (In Russian).
24. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe [The complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting]. Saint-Petersburg, “Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichiya kancelyarii” Publ., 1830, vol. 7, [1], 925 p. (In Russian).

25. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (RGADA) [Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA)]. (in Russian, unpublished).
26. Redin D. A. Administrativnye struktury Vyatki v pervyj period petrovskih preobrazovanij (1699–1719 gg.) [Administrative structures of Vyatka in the first period of Peter the Great's transformations (1699–1719)]. Ural'skij sbornik. Istoriya. Kul'tura. Religiya [Ural collection. History. Culture. Religion]. Social'no-politicheskaya istoriya [Socio-political history]. Ekaterinburg, Ural State University Press, 2009, vol. 7, is. 1, pp. 62–76. (In Russian).
27. Redin D. A. Vtoraya oblastnaya reforma Petra Velikogo i stanovlenie Ural'skoj gorno-zavodskoj administracii [The second regional reform of Peter the Great and the formation of the Ural Mining and Factory Administration]. Izvestiya Ural'skogo Gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki [Messages of the Ural State University. Series 2: Humanities], 2004, no. 31, pp. 45–59. (In Russian).
28. Redin D. A. D'yaki Sibirskoj gubernii v carstvovanie Petra I (chislennost', personal'nyj sostav, razmery dolzhnostnyh okladov, sluzhebnye peremeshcheniya) [Dyaks of the Siberian province in the reign of Peter I (number, personnel, size of official salaries, official movements)]. Regional'nye osobennosti upravleniya gosudarstvennym hozyajstvom Rossii XVIII – nachala XX v.: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii [Regional peculiarities of state economy management in Russia of the 18 – early 20 century: materials of the All-Russian Scientific Conference], Tomsk, 22 maya 2007 g. Tomsk, Tomsk State University Press, 2007, pp. 202–212. (In Russian).
29. Redin D. A. D'yacheskij korpus Sibirskoj gubernii v carstvovanie Petra I [Dyaki corps of the Siberian province in the reign of Peter I]. Rossijskaya istoriya [Russian History], 2013, no. 3, pp. 66–74. (In Russian).
30. Redin D. A. Sibirskaya landratura: mesto vyatskih landratov v strukture gubernskogo upravleniya perioda pervoj oblastnoj reformy Petra Velikogo [Siberian Landrature: the place of Vyatka landrats in the structure of the provincial administration of the period of the first regional reform of Peter the Great]. Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki [Messages of the Ural Federal University. Series 2: Humanities], 2012, no. 3 (105), pp. 31–47. (In Russian).
31. Sibirskie i Tobol'skie gubernatory: istoricheskie portrety, dokumenty [Siberian and Tobolsk governors: historical portraits, documents]. Tyumen', "Tyumenskij izdatel'skij dom" Publ., 2000, 576 p. (In Russian).
32. Sostoyanie Vyatskoj oblasti pri Petre Velikom i ego preemnikah [The state of the Vyatka region under Peter the Great and his successors]. Pribavlenie k Vyatskim gubernskim vedomostyam [Addition to the Vyatka provincial Gazette], 1840, no. 22–28, pp. 81–101. (In Russian).
33. Spasskaya L. N. Vyatskij kraj vo vremya Severnoj vojny: Po povodu ispolnivshegosya 200-letiya poltavskoj pobedy [Vyatka Region during the Northern War: On the occasion of the 200th anniversary of the Poltava Victory]. Pamyatnaya knizhka Vyatskoj gubernii i kalendar' na 1909 god [A commemorative book of the Vyatka province and a calendar for 1909]. Vyatka, "Gubernskaya tipografiya" Publ., 1909, pp. 101–134. (In Russian).
34. Tokarev S. V. Krest'yane Vyatskoj provincii v XVIII veke: (iz istorii ekonomicheskogo byta) [Peasants of the Vyatka province in the 18 century: (from the history of economic life)]. Vyatka, "Vyatskij pedinstitut imeni Lenina" Publ., 1928, 75 p. (In Russian).
35. Trudy Vyatskoj uchenoj arhivnoj komissii 1906 goda [Proceedings of the Vyatka Scientific Archival Commission of 1906]. Vyatka, "Tipografiya P. D. Haritonova" Publ., 1906, vol. 5–6, 270 p. (In Russian).
36. Trudy Vyatskoj uchenoj arhivnoj komissii 1912 goda [Proceedings of the Vyatka Scientific Archival Commission of 1912]. Vyatka, "Gubernskaya tipografiya" Publ., 1912, vol. 1–2, 480 p. (In Russian).
37. Trudy Vyatskoj uchenoj arhivnoj komissii 1914 goda [Proceedings of the Vyatka Scientific Archival Commission of 1914]. Vyatka, "Gubernskaya tipografiya" Publ., 1914, vol. 1, 314 p. (In Russian).
38. Churakov V. S. Karinskij stan Vyatskoj zemli: istoriya, territoriya, naselenie [Karinsky district of Vyatka land: history, territory, population]. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice]. Tambov, "Gramota" Publ., 2017, № 12 (86): v 4-h ch. Ch. 3, pp. 215–219. (In Russian).
39. Emmausskij A. V. Istoricheskij ocherk Vyatskogo kraja XVII–XVIII vekov [Historical sketch of the Vyatka region of the 17–18 centuries]. Kirov, "Kirovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 1956, 243 p. (In Russian).
40. Yur'ev V. P. Vyatskaya starina. Materialy dlya istorii Vyatskogo kraja pervoj chetverti XVIII veka [Vyatka antiquity. Materials for the history of the Vyatka region of the first quarter of the 18 century]. Vyatka, "Gubernskaya tipografiya" Publ., 1888, vol. 1, 154 p. (In Russian).
41. Yur'ev V. P. Istoriya gerba goroda Vyatki: istoricheskoe razyskanie po neissledovannym dokumentam V. Yur'eva [The history of the coat of arms of the city of Vyatka: a historical search for unexplored documents by V. Yuryev]. Vyatka, "Gubernskaya tipografiya" Publ., 1886, 31 p. (In Russian).

Received 03.12.2021